

The background of the book cover is a detailed illustration. It features a large, dark, textured tree trunk that runs vertically down the center. The tree's canopy is composed of numerous thin, dark, needle-like branches. The background is a light yellowish-green color, overlaid with a grid of thin lines, suggesting a map or a technical drawing. There are various colored lines (red, blue, green) and small star-like symbols scattered across the grid. At the bottom of the tree trunk, there is a small, light-colored figure or object. The overall style is a mix of technical precision and artistic expression.

Андрей Рискин

Все пропьем, но флот не опозорим,

*или Не носил бы
я погоны,
если б не было
смешно*

Морские истории и байки

Андрей Рискин

**Все пропьем, но флот не
опозорим, или Не носил бы я
погоны, если б не было смешно**

«Горизонт»

2015

Рискин А. Б.

Все пропьём, но флот не опозорим, или Не носил бы я погоны,
если б не было смешно / А. Б. Рискин — «Горизонт»,
2015 — (Морские истории и байки)

«Все пропьём, но флот не опозорим, или не носил бы я погоны, если б
не было смешно» – книга не только о романтике флотской жизни, которая
неподготовленному человеку может показаться чудовищной. Это книга дает
ответ на вопрос, почему даже через много лет морским офицерам снятся
корабли.

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть 1	7
За тех, кто в море!	7
О чувстве высокой ответственности	9
Первую – за дам!	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Рискин
Все пропьём, но флот не опозорим,
или Не носил бы я погоны,
если б не было смешно

*Выпускникам-однокашникам, сослуживцам, всем, кто носил
тельняшку и может отличить рынду¹ от рында-булиня²*

---

¹ Рында – не корабельный колокол, а особый удар в этот самый колокол в полдень. Вечная ошибка штатских и сапогов.

² Рында-булинь – короткий, с кнопом на конце кончик, привязанный к языку корабельного колокола, самый короткий конец на корабле. Кстати, самый длинный – у боцмана.

Вместо предисловия

По ночам мне снится служба. Как ни странно, корабельная. Странно это не только потому, что я давно военный пенсионер, но и потому, что после семи лет корабельной службы не один год табанил³ на берегу. Пусть и не в штабе.

Снятся корабли. Доблестный «полтинник» (то есть проекта 50) «Туман», пуценный «на иголки» на липайской судорезке. Тралец «Марсовый», проданный в далеком 1981-м ливийскому другу Муаммару Каддафи. Нежно любимая «разведчица» «Линза», затонувшая у стенки⁴ в Балтийске. Наконец, морской тральщик «Дмитрий Лысов», покоящийся вроде бы на кладбище затонувших кораблей в Кронштадте.

Снится мне пожар вспомогательного котла на «Тумане» в новогоднюю ночь 1979 года.

Просыпаюсь, вспотев от страха, когда снится отходящий от стенки «Лысов», – командир, врубив «шестерки» на ВРШ (винте регулируемого шага), забыл отдать носовой швартов⁵.

Сердце ходуном от сна, в котором «Марсовый», как было в той, флотской жизни, чуть не впаялся из-за тумана в стоящий на яшке⁶ сухогруз эдак тысяч на 40 тонн...

Мне уже за 50. И днем я вспоминаю службу только во время застолья с друзьями, такими же офицерами флота. И только с юмором. А по ночам она, служба, снится по-серьезному.

Боюсь, что это навсегда.

---

³ Табанить – грести (на шлюпке) в обратную сторону. В данном случае – служить, гребя изо всех сил, до пенсии.

⁴ Стенка – железобетонный причал в морских портах.

⁵ Швартов – трос (канат), с помощью которого подтягивают и крепят корабль к причалу или другому кораблю.

⁶ Яшка – якорь, якорная стоянка.

Часть 1

Главная задача флота – не утонуть в мирное время

За тех, кто в море!

Размышления о флотской романтике накануне Дня защитника Отечества

Первый после новогодних каникул официальный повод выпить у российских мужчин появляется только в феврале. Потому что 23 февраля – День защитника Отечества. И даже жены тут не помеха. Ибо поднять бокал за защитников Отечества – дело святое.

Я в этот день пью и за летчиков, и за артиллеристов, и за пехоту – царицу полей. Но только после того, как хлопну несколько рюмок за военных моряков, последних романтиков нашего времени. Ведь, к примеру, командовать стратегической подводной лодкой, ушедшей под воду на три месяца и несущей в своем корпусе два десятка баллистических ракет, способных сравнять с землей пол-Америки, получая при этом меньше водителя трамвая в Москве, – это надо быть очень большим романтиком.

Служба на флоте – сплошная, пусть и сумбурная романтика. И как без романтики, когда стальной форштевень⁷ боевого корабля разрезает бушующие волны, а в воздухе, как сказал бы поэт, нежно пахнет йодом? Бывалые моряки говорят, что море пахнет не романтикой, а разлукой и мазутом, но это если принюхаться.

Правда, время от времени начинаешь сомневаться в романтике, и в голову прицельно лезет мысль: какого рожна ты вообще решил идти на флот. Меня эта гнусная мысль посетила впервые, когда курсантом военно-морского училища я попал на практику на эсминец проекта 30-бис. В Лиепае стоял дивизион таких монстров постройки первых послевоенных лет. С автономностью безумной – аж четыре часа. И половина из них, похоже, не утонула у стенки лишь потому, что была крепко привязана мощными канатами. А не пустили «на иголки» «тридцатки» исключительно для того, чтобы супостат, подсчитывая наши «боевые» корабли, ужаснулся от их количества.

Я попал на эсминец «Огненный». Первый и единственный выход на нем в море запомнился на всю жизнь.

Утро, сыграно приготовление корабля к бою и походу, экипаж построен на юте⁸. Темно еще.

Командир эсминца, седой капдва⁹ с обветренной физиономией проводит инструктаж:

– Особенно предупреждаю личный состав БЧ-5 (электромеханической боевой части).

У действующих механизмов стоять насмерть!

За борт летит чинарик, описывая тонкую красную дугу. И мы выходим в море. Через полчаса из четырех котлов три ломаются, как всегда, по закону подлости начинается шторм, и не идем ко дну мы только чудом. Тогда-то я и понял, что главная задача флота – не утонуть в мирное время.

---

⁷ Форштевень – носовая оконечность корабля, являющаяся продолжением киля.

⁸ Ют – кормовая часть палубы корабля.

⁹ Капдва – капитан 2 ранга.

Кстати, «Огненный» закончил свой славный путь красиво. На рижской судорезке, куда его отправили для переплавки «на иголки», эсминец стал декорацией во время съёмок фильма «Берег» режиссеров Алова и Наумова.

Потому что романтика! Она на флоте во всем. Только на флоте можно услышать команду: «Окончание приборки через пять минут. Медь драить, резину белить, барашки¹⁰ расходить и смазать!» Или: «Обмундирование чистить и починять, команде мыться в бане!» Песня! Недавно Валентин Пикуль подмечал, что «презренный сухопутный сортир не идет ни в какое сравнение с благородным морским гальюном».

А как мы бдим! Как мы поддерживаем боеготовность!

Боеготовность нужно постоянно поддерживать, потому что она, как штаны, которые всегда спадают. У меня на корабле в каждом кубрике висел плакат: «Бдительность – это оружие, которое никогда не ставится в пирамиду» (речь не о гробнице Хеопса, а об оружейной пирамиде – это я непонятливым штатским поясняю). Командиру БЧ-5 я приказал в каюте другой плакат повесить: «Механик, помни! Ни грамма в пасть – все на матчасть¹¹!»

Отсюда, конечно же, нужно плавно перейти к теме шила – так на флоте называют спирт. Шило, которое должно использоваться для протирки всяческих механизмов и радиоаппаратуры, как известно каждому моряку, бывает двух видов – хорошее и очень хорошее. Очень хорошее можно употреблять не разбавляя, а с хорошим приходится повозиться, для чего в него добавляют чеснок, красный перчик, марганцовку (чтобы вся дрянь на дне осела) и т. п. В итоге хорошее шило превращается в очень хорошее и опять-таки употребляется. Ясно же, не для протирки – как показывает практика, без нее механизмы на корабле работают даже лучше.

Шило флотскому офицеру необходимо не для пьянства, а именно для романтики. Чтобы она не исчезала. Между прочим, в меру, потому что трезвость – норма флотской жизни (а норма – две бутылки).

Если норму перебрать, могут случиться неприятности. Тогда, как говорил замполит соседнего дивизиона подплава капитан 1 ранга Василий Рогов, «матросам не объяснено, мичмана ходят пьяные, носы у них красные, как огурцы». Или же, как любил повторять наш заместитель начальника факультета в Калининградском военно-морском училище капитан 1 ранга Иван Соколюк: «Люди падают с мостика и убиваются или становятся идиотами! Я – выжил!»

После этого окончательно понимаешь, что флот – это романтика. И не надо со мной спорить. Потому что кто служил, тот знает, а кто не служил, тому все равно не понять.

---

¹⁰ Барашек (барашки расходить и смазать) – гайка с выступами, обеспечивающими ее затягивание без применения гаечного ключа. Устанавливается на иллюминаторах, люках, водонепроницаемых дверях.

¹¹ Матчасть – материальная часть корабля, то есть все железное, что движется и не движется и за поломку чего могут вставить по самое не могу. У каждого на «железе» своя матчасть. У доктора, к примеру, весь личный состав. У командира – весь корабль. И т. д.

О чувстве высокой ответственности Каждая реформа в армии начинается с замены пуговиц, погон и фуражек

Заглянул как-то в календарь дат и событий. Оказалось, вовремя. Потому что выяснилось: был День моряка-надводника, он же День рождения Российского флота. Как сообщает этот самый календарь, «по инициативе и настоянию Петра I Боярская дума 20 октября 1696 года постановила «морским судам быть» и вынесла решение о строительстве для Азовской флотилии 52 кораблей.

Во как! Оказывается, император и самодержец «настаивал», то есть предполагалось депутатско-боярское сопротивление, что в нынешние времена исключено априори. Более полусотни кораблей решили строить! А сколько у нас сегодня на стапелях корпусов будущих боевых кораблей стоит? Боюсь, и десятка не насчитаем. Но это, как говорится, детали.

Сегодня флот гуляет!

И не только сегодня. У нас в стране четыре десятка с лишним воинских праздников. Причем 11 из них касаются Военно-морского флота. Это во времена «проклятого тоталитаризма» у нас был один День ВМФ. А теперь раздолье – День подводника (про надводников читай выше), День морской пехоты, День специалистов минно-торпедного оружия (весь он в масле и в тавоте¹² – это есть минер¹³ на флоте), Дни всех четырех флотов и т. д.

Кстати, об этих самых флотах – Черноморском (ЧФ), Балтийском (БФ), Тихоокеанском (ТОФ) и Северном (СФ). Раньше непонятливым штатским мы эти аббревиатуры так расшифровывали: БФ – бывший флот; СФ – суровый флот; ТОФ – то флот! А о ЧФ говорили – «чи флот, чи не флот».

Сегодня флот в фаворе. Подводники даже баллистическими ракетами изредка стреляют, чтобы показать супостату: есть еще порох в пороховницах. А надводные корабли демонстрируют миру Андреевский флаг. Вот бороздят, как писали раньше во флотской газете, просторы Мирового океана атомный крейсер «Петр Великий» и большой противолодочный корабль «Адмирал Чабаненко», направляясь в далекую Венесуэлу к полковнику десантных войск Чавесу. А сторожевой корабль Балтийского флота «Неустрасимый» направляется в Аденский залив воевать с пиратами.

Правда, как подметил кто-то из коллег, количество успешных пусков ракет обратно пропорционально индексу РТС и степени кризиса, разразившегося в головах сограждан. Но это все клевета. Мы же не только ракетами небо дырявим, мы авианосцы собрались строить.

Одно смущает. В рамках таинственной «концепции нового облика армии» власти регулярно сокращают численность офицерского корпуса. И кто будет рулить авианосцами, совершенно непонятно. Как непонятна и суть очередной реформы в армии и на флоте.

Офицеры, конечно, все переживут (те, кого не уволят). Это у простого человека пять органов чувств – осязание, обоняние, зрение и т. д. А у российского офицера – шесть. Шестое – чувство высокой ответственности за порученное дело. Особенно если это дело поручают партия и правительство. И уж тем более, когда партия и правительство проявляют особую заботу о человеке с ружьем.

Заботились не раз, но флот выжил. Особенно заботились о нас во времена горбачевской борьбы с алкоголизмом.

---

¹² Тавот – вещество, состоящее из минерального масла и загустителя, употребляемое для смазывания трущихся частей машин, механизмов.

¹³ Минер – командир БЧ-3.

Сегодня в армии, если верить министру Анатолию Сердюкову, очередная перестройка. У людей в погонах будет «новый облик». Предыдущий министр обороны Сергей Иванов говорил, что реформы в армии закончились и осталось кое-что подправить. Но новый министр за предшественника не ответчик.

Каждая реформа в армии начинается с формы одежды. В начале 1990-х лучший министр обороны всех времен и народов Павел Грачев первым делом ввел новые погоны. Вместо традиционного широкого офицерского погона на плечи офицеров легли обрезки. Офицеры тогда шутили, что если раньше погоны были «символом чести и верности долгу», то теперь отрезали «лишнее» – честь и верность. Оставили одни долги.

На этот раз трюк с формой не удался. Валентин Юдашкин, конечно, расстарался и свой неслабый гонорар отработал, но финансовый кризис подвел. Теперь военные останутся без шикарных пуговиц, которые собирались заказывать в Италии. Масштабное переодевание армии перенесено, похоже, на неопределенное время. Раз так, приступаем к масштабному сокращению.

Давно подмечено: когда чего-то не получается, лучший выход – начать кардинальную перестройку всего и вся. Заявив об этом громогласно. Пока перестраиваешь, тебя никто не тронет. Будут ждать результатов. А жить в эпоху перемен, как говорят мудрые китайцы, и врагу не пожелаешь.

Только непонятно – почему перестройку начинают с военных?

Первую – за дам!

Никто так не ценит женщин, как военные моряки

В Международный женский день принято дарить дамам цветы и признаваться в любви. И первый тост, конечно, за дам.

Вспоминается повесть мариниста Сергея Колбасьева «Джигит». «Первую – за дам! – провозгласил Константинов. На этот раз это была водка, и по общему счету уже не первая, а по крайней мере пятая, но формула тоста не изменялась». Так было принято у офицерского состава миноносца «Джигит».

Надо полагать, не случайно. Никто так не умеет любить женщин, как военные моряки (гражданские в иностранных портах на берег сходят). Особенно когда возвращаешься на базу, пробыв в море несколько месяцев. Тогда все женщины – обаятельны необыкновенно. Потому что самые красивые женщины, как известно, там, где припрет. И когда припрет.

Зашел наш доблестный сторожевик «Туман» в Кронштадт. Заправиться топливом и водой. После чего треть офицерского состава получила добро на сход.

Старпом Коля Кругликов тут же направился в местный Дом офицеров. А по пути в какой-то забегаловке совершил акт вандализма. То есть принял на грудь несколько больше нормы. Слегка закачал, но Коля стоял. И не только Коля.

Посему, отловив в танцзале Дома офицеров не слишком разборчивую девицу, старпом увел ее за кулисы и там продолжил вандализм. Но в несколько иной форме.

За этим занятием его и застал начальник политотдела бригады. Кронштадтской. А так как наш «корвет»¹⁴ находился в подчинении не у него (базировались мы в Лиенае, которая, как мы тогда не без оснований шутили, спит под одним одеялом), сурово наказать Колю начпо¹⁵ не мог. И даже не по силам ему было привлечь шалуна к строгой партийной ответственности. Посему начпо сообщил о вопиющем факте нашему командиру дивизиона и потребовал, чтобы тот послал официальный ответ: как наказан старший лейтенант Кругликов?

Комдив спустил все это, естественно, на командира корабля. Мол, твой старпом, ты и отдувайся.

Собрали партсобрание. Вдули Коле по самое не могу. В основном не за то, что совершил, а за то, что попался. Но как записать в протокол решение? В конце концов, протокол партийного собрания – документ пусть не секретный, но строгой отчетности. Сдается он в партийный архив и хранится там чуть ли не вечно. И неприличные слова туда писать не принято...

Через две недели кронштадтский начпо получил выписку из протокола партийного собрания, где рассматривалось персональное дело коммуниста Кругликова. В решении собрания значилось: «Объявить члену КПСС Кругликову Николаю Сергеевичу строгий выговор без занесения в учетную карточку за искривление линии танца». А что прикажете написать?

Флот наш, понятно, создан для мужчин. Это на загнивающем Западе дамы на кораблях служат и даже ими порой командуют. Но в России «женщина на корабле приносит несчастье». Это закон, его никто не отменял, да и отменить не может. И тут без всякого сексизма.

В Лиенае, куда я прибыл на «Туман» безусым лейтенантом, первый раз меня отпустили на берег только через месяц, как говорится, непорочной службы.

---

¹⁴ Корвет – боевой корабль. Так как в советское время такой классификации в ВМФ не было, в разговорной речи относится к любому кораблю.

¹⁵ Начпо – начальник политического отдела, главный защитник Отечества от злобных происков империализма. На любой вопрос в свой адрес отвечает: «Я здесь поставлен партией!» Как-то один командир корабля заявил на это: «А меня что, Пентагон назначил?»

Как и положено опытному мореману¹⁶, у которого корма в ракушках, при полном параде отправился в ресторан «Юра». В полночь, сытно поев и вкусно выпив, возвращаюсь на борт.

Старшим на корабле в тот день был замполит Анатолий Данилович Тарасов.

Увидел меня, сделал круглые глаза и говорит:

– Не понял, лейтенант! Ты что тут делаешь?

Отвечаю: мол, так и так, сходил в кабак, отдохнул и теперь вернулся.

– Ну и лейтенанты пошли, – чуть ли не кричит каплей¹⁷. – Ты что, никого не снял? Флот позоришь! Это же так просто: приходишь в кабак, грузишься как следует, а потом только два варианта. Или мордой в салат, или выходишь во время танца в центр зала. И не волнуйся – и в том и в другом случае тебя какая-нибудь дама да подберет. В следующий раз пойдешь в «Юру» со мной – я тебя научу жизни.

И ведь научил! Потому что, как тонко заметил генерал Альберт Макашов, «пребывание в армии и на флоте в период созревания мужского организма полезно».

Неспроста жива до сих пор на флоте древняя формула: «Если семья мешает службе – бросай семью. Если служба мешает семье – бросай службу». Потому что наши любимые женщины – это наш тыл, наша опора, наша главная береговая база.

Командир моего любимого «железа»¹⁸ – морского тральщика «Марсовый» капитан 3 ранга Николай Николаевич Бочкарев (по прозвищу Николка Паровоз – в гневе он не кричал, а пыхтел на подчиненных) перед сходом с корабля размышлял, куда идти: в кабак или домой, к жене.

После долгого раздумья заявил:

– Дробь, орудия на ноль, зачехлить стволы! И потопал домой. По дороге зашел в аптеку, где, к своему удивлению, обнаружил в продаже «Кохинор». Это дефицитный «бриллиант» индийского производства, если кто помнит, изрядно выигрывал у отечественного резинового «изделия № 2».

Обрадованный Николай Николаевич скомандовал аптечной даме:

– Мне коробку, – имея в виду упаковку.

Удивленная дама достает из-под прилавка огромный картонный короб:

– Извините, но он не полный...

– Блин, такую ночь испортили, – разочарованно сказал Бочкарев и, не купив «Кохинор», вышел из аптеки.

Николка Паровоз всегда заботился о том, чтобы семьи у офицеров и мичманов были крепкими. И неустанно это контролировал.

Как-то сидели мы в каюте командира, отмечая что-то несущественное (граммов на 500 шила, не более). Вскоре «несущественное» закончилось – уже пришли страшные времена Горбачева, и нормы спирта для протирки механизмов (которые и до этого спирта не видели) урезали в рамках борьбы с пьянством и алкоголизмом в армии и на флоте (приказ № 0125).

Порадовать душу было нечем, и кэп¹⁹ вызвал командира БЧ-5.

– Так, механик, – сказал командир. – Звони жене и скажи, что пришло время проверки быта у офицеров. Вышел соответствующий приказ министра обороны. Будем смотреть, какая у вас в семье ситуация, какой порядок в квартире и так далее.

Мех²⁰ бросился к телефону и сообщил жене о предстоящем визите. Мол, быстро наводи порядок в квартире и накрывай стол.

---

¹⁶ Мореман – настоящий моряк, у которого корма в ракушках. Редко кто способен оторвать тральщик от стенки, но все считают себя мореманами и готовы командовать флотами.

¹⁷ Каплей – капитан-лейтенант. Не путать с сухопутным капитаном.

¹⁸ «Железо» – корабль, судно.

¹⁹ Кэп – командир корабля.

²⁰ Мех – командир БЧ-5.

Через полчаса мы были дома у механика. Стол был накрыт. Хорошо, кстати, посидели. Когда все съели и выпили, командир говорит:
– А теперь пойдем с проверкой быта к штурману.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.